

Снова убивать

ГЛАВА 1

Я отбросил в сторону воскресное приложение «Санди таймс» и зевнул. Повернулся к Ниро Вулфу и снова зевнул.

— Этот тип, С. Дж. Вульф, случайно, не ваш родственник?

Вулф, не удостоив меня вниманием, метнул дротик и попал в трезового валета. Я не сдавался:

— Судя по тому, что фамилия у него пишется не так, как ваша, разумеется, нет. А спросил я потому, что у меня мелькнула идея. Хорошо бы он тиснул в «Таймс» статейку о вас, с вашей фотографией. Уж вам-то точно есть о чем рассказать. — Я помолчал, ухмыльнувшись, потому что представил себе этот снимок: Вулф во всю свою величину, и еще раз ухмыльнулся, когда он, хрюкнув, наклонился за дротиком. Но я не отступал: — Реклама была бы высший класс! Эверест! Этот парень берется писать только о самых-самых. Я уже несколько лет читаю его статьи. У него то Эйнштейн, то Бейб Рут, то принц Уэльский, то очередной президент Соединенных Штатов («О, не могли бы вы немного рассказать нам про Белый дом?»), то король Сиам и так далее. Он у кого попало интервью не берет. Значит, вы ему подойдете. Я серьезно. Круг знакомых у нас боль-

шой, так что наверняка найдется кто-нибудь, чтобы подбросить ему эту мыслишку.

Вулф по-прежнему не обращал на меня внимания, но другого я и не ждал, поскольку он не закончил. Недавно ему вдруг стукнуло в голову, что у него лишний вес. С моей точки зрения, это примерно то же самое, как если бы вдруг Атлантический океан решил, будто у него есть лишняя вода. С тех пор Вулф включил в расписание еще один пункт. Заставить Вулфа выйти из дому могли бы только бомбежка или землетрясение, так что двигался он, лишь когда поднимался к своим орхидеям, по утрам с девяти до одиннадцати и днем с четырех до шести, а там негде устраивать прыжки с шестом.

Но ради здоровья Вулф все же придумал для себя тренажер. И выделил на него время. С 15:45 до 16:00. «Тренажер» представлял собой доску с пробковым покрытием, на которой был нарисован большой круг, разделенный на двадцать шесть секторов, и еще малый внутренний круг, очерченный тонкой проволокой, с малыми секторами. Таким образом, большой круг состоял из пятидесяти двух секторов. В каждом красовалось изображение карты, а в центре, где «бычий глаз», — джокер. К доске прилагался комплект дротиков — маленьких, симпатичных, сделанных из дерева, с легким оперением и металлическим острием, длиной примерно четыре дюйма и весом не больше двух унций. Идея состояла в том, чтобы не просто попасть в мишень, которая у нас висела на расстоянии пятнадцати футов, а за пять бросков выбить покерную взятку с джокером. И Вулф теперь каждый день вставал, бросал, шел, вынимал дротики. Снова бросал, вставал...

Безусловно, занятие было увлекательное. Я хочу сказать, что эта игра прекрасно подошла бы для дошкольниц, но ни один уважающий себя парень старше

полугода не стал бы тратить время на подобную ерунду. Единственная причина, почему я здесь подробно рассказываю о дротиках, заключается в том, что с них началось дело, которым занялся Ниро Вулф, причем дело, связанное с убийством, и не с одним, так что мне в любом случае пришлось бы о них вспомнить. Никуда не денешься. Впрочем, от покерных дровиков Вулфа никто не пострадал, если не считать меня. За два месяца я проиграл восемьдесят пять баксов то на джокере, то на двойках. Но дело не в том, что Вулф играл лучше, — ему просто везло.

Так или иначе, с тех пор как Вулф решил, что чересчур растолстел, он метал дротики ежедневно. Причем называл их копиями. Я, когда обнаружил, что скоро мои потери будут исчисляться трехзначными цифрами, решил оставить эти забавы, о чем сообщил ему строгим тоном, сказав, что врач нашел у меня синдром спортивного сердца. Дальше Вулф продолжал упражняться один, и в то воскресенье, о котором я веду речь, взял в одной взятке два джокера.

— Это был бы хороший ход, — продолжал я. — Вы ему подошли бы. Сами же говорите, что вы гений. Клиенты бы новые появились. Взяли бы себе постоянных помощников...

У Вулфа дрогнула рука, дротик подлетел к моим ногам. Вулф повернулся ко мне. Я знал, чего он от меня хочет, знал, что он терпеть не может наклоняться, но наклоны были самой полезной составляющей его упражнений, и я решил: пусть упражняется. Я не пошевелился. Вулф посмотрел на меня в упор:

— Я читал мистера Вульфа. С точки зрения стиля его статьи безупречны.

Этот сукин сын пытался заставить меня поднять его дротик, притворяясь, будто меня слушал. Ладно, подумал я тогда, ладно, но ты мне за это заплатишь,

сейчас посмотрим, на сколько тебя хватит. Я поднял с пола журнал, нашел статью Вульфа и пробежался по ней глазами.

— Одна из лучших его статей. Не читали? Про британского посланника, который прибыл из-за океана... Погодите... Та-ак, что тут у нас... — Я нашел место и громко прочел вслух: — «Неясно, имеет ли маркиз Клайверс полномочия обсуждать соглашение о присутствии сухопутных и военно-морских сил на Дальнем Востоке. Известно лишь, что он намерен обозначить список вопросов о сферах экономического влияния. По этой причине после недельного пребывания в Вашингтоне, где он вел переговоры с министром иностранных дел, а также с министром торговли, маркиз прибыл в Нью-Йорк для консультаций с ведущими представителями промышленности и финансов. В наших правительственных кругах все яснее осознают тот факт, что единственной более или менее надежной основой мира на Востоке может стать устранение существующих ныне экономических разногласий». — Я поднял глаза на Вулфа. — Ясно? Дележка сфер экономического влияния. Тем же занимались Аль Капоне с Голландцем Шульцем. Посмотрим, куда на этот раз нас заведет устранение экономических разногласий.

— Спасибо, Арчи, — кивнул в ответ Вулф. — Большое спасибо за то, что ты все объяснил. А теперь, если не возражаешь...

Я не дал ему договорить:

— Погодите, это не все. Дальше еще интересней. — И снова обратился к статье. — Судя по фотографии, этот тип привык, чтобы ему подчинялись. Похож на старшего парикмахера или официанта... Что-то в этом роде. Дальше тут написано: отлично разбирается в вопросах сфер и влияний... о его военных подвигах...

командовал бригадой, был четырежды удостоен награды... из старинного рода... Весь в побрякушках, ну просто манекен в универмаге... Итак, гип-гип-ура, джентльмены, поднимем тост за его величество! Как видите, сэр, я сократил...

— Да, Арчи. Спасибо, — мрачно ответил Вулф.

Я перевел дыхание:

— Не за что. Самая интересная часть статьи — где говорится про его характер и личную жизнь. Лорд Клайверс — прекрасный садовник. Вывел собственный сорт роз! По крайней мере, тут так написано... Впрочем, слишком длинно... Дальше вот что: «Хотя было бы преувеличением назвать маркиза человеком эксцентричным, по характеру он во многом не соответствует общепринятому облику британского пэра. Возможно, отчасти по той причине, что в молодости — сейчас ему шестьдесят четыре года — лорд Клайверс много лет провел в Австралии, в Южной Америке и на западе Соединенных Штатов, куда приезжал в разном качестве... Он племянник девятого маркиза Клайверса, от которого унаследовал свой титул в тысяча девятьсот пятом году после трагического происшествия у африканского побережья, когда потерпела крушение „Ротания“ и в числе многих других пассажиров судна погибли его дядя и оба его сына. Так или иначе, маркиз Клайверс — выдающаяся личность, а все его „идиосинкразии“, как он их называет, являются лишь отличительными особенностями его характера... Он никогда не участвовал в охоте ни на зверей, ни на птиц, хотя у него лучшие охотничьи угодья в Шотландии, и отлично стреляет из револьвера, который всегда при нем. Владелец прекрасных конюшен, он больше пятнадцати лет не садился в седло. Он не признает пятичасового чая, что в Англии считается чуть ли не госу-

дарственной изменой. Он ни разу в жизни не посещал крикетные матчи. В гараже у него с десятков автомобилей, но сам он машину не водит. Он отлично играет в покер и приохотил к этой игре небольшой круг своих друзей. Он страстный поклонник крокета и терпеть не может гольф, который называет разрушителем социальных устоев, и держит в своем имении в Поукендаме повара-американца, потому что тот лучше всех умеет печь тыквенный пирог. Во время своих частых поездок на континент повара он берет с собой...» — Продолжать дальше не имело смысла, и я остановился.

Вулф стоял, слушал, и глаза у него постепенно превращались в щелочки. Вдруг он разжал кулак, дротики покатались по полу, а Вулф, не говоря ни слова, вышел из комнаты. Мне было слышно, как он протопал по прихожей, вошел в лифт и хлопнул дверью. Разумеется, ему было пора в оранжерею, потому что часы показывали ровно четыре.

Я мог бы оставить дротики на полу, чтобы их убрал Фриц, но мне не хотелось, подобно Вулфу, впасть в детство. Потому я выдрал из журнала страницу с фотографией, на которой был снят маркиз Клайверс, прикрепил к мишени, собрал дротики, отошел на пятнадцать шагов и принялся их бросать. Один раз попал маркизу в нос, другой — в левый глаз, два — в горло, а в последний раз — промазал. Но маркиз и так уже был отлично пришпилен. Я похвалил себя за результат и, взяв шляпу, отправился в киношку, даже не подозревая, что пройдет совсем немного времени и этот маркиз подаст нам пример стрельбы куда более меткой, причем по мишени куда более серьезной, чем журнальная страница, а информация, которая содержалась на этой странице, пригодится Ниро Вулфу, когда тот неожиданно для себя возьмется за дело, связанное с убийством.

ГЛАВА 2

На следующий день, понедельник, седьмого октября, у меня были записаны две встречи. Ни одна не сулила ни выгод, ни радостей. Первая встреча была назначена на 15:30. Нас собирался посетить Энтони Д. Перри, промышленный магнат, генеральный директор банка «Метрополитен траст компани», где мы и сами держали счета, президент корпорации «Сиборд продактс» — одной из тех непонятных компаний с оборотом этак в миллиард долларов в год, которые занимают в гигантских небоскребах этажей шесть, зарабатывая на всякой ерунде вроде продажи соевых бобов, толченой арахисовой скорлупы или оленьих копыт. Как я уже сказал, Энтони Д. Перри был промышленным магнатом. Его избирали в президиумы, он входил в городской совет и так далее и тому подобное. Он и раньше обращался к Вулфу, но исключительно по мелочам. Что ему понадобилось на этот раз, мы понятия не имели. Он позвонил и просто попросил о встрече, ничего не объясняя.

Вторую встречу я назначил на 18:00. Этот посетитель был не совсем обычный, но нас этим не удивить. Вернее, не посетитель, а посетительница. Она позвонила в субботу утром, пятого октября, и сказала, что хочет встретиться с Ниро Вулфом. Я ответил: хорошо, приходите. Она поблагодарила, но уточнила, что хочет прийти не одна, а с человеком, который приедет в Нью-Йорк лишь в понедельник утром, а она в понедельник работает, потому они смогут прийти только в 17:30. Я сказал: нет, это время не подойдет, тогда, значит, в шесть вечера, и взялся за карандаш, чтобы записать имя. Но она назваться не пожелала. Заявила, что представится, когда придет, и что они будут ровно в шесть, и что все это очень важно. Не стану утверж-

дать, будто разговор этот привел меня в восторг, но тем не менее я записал время встречи в надежде, что она не передумает, поскольку мне понравился голос и захотелось увидеть, как его обладательница выглядит во плоти.

Энтони Д. Перри явился ровно в 15:30. Фриц открыл дверь и проводил его в кабинет. Вулф сидел за столом и пил пиво. Я ожидал в своем углу, надеясь, что Перри поручит нам выследить какого-нибудь очередного конкурента, которого подозревает в нечестной игре, и это, как я считал, было бы совсем неплохо. Но он пришел с делом другого рода, хотя тоже отнюдь не из разряда тех, от которых приходишь в восторг и кровь кипит в жилах. Для начала он поинтересовался, как наше здоровье (в том числе и мое, поскольку был демократичен), вежливо порасспрашивал об орхидеях, а потом придвинул стул к столу и улыбнулся Вулфу — так один деловой человек улыбается другому деловому человеку.

— Мистер Вулф, я не стал просить вас приехать ко мне, а приехал сам по двум причинам. Во-первых, я знаю, насколько вы не любите выходить из дому, а во-вторых, дело, которое меня к вам привело, весьма личного свойства.

— Обе причины, сэр, уважительные, — кивнул Вулф. — В чем же состоит ваше дело?

— Оно, как я сказал, личного свойства. — Перри прокашлялся, бросив в мою сторону взгляд, потому что я открыл блокнот. — Полагаю, мистер...

— Гудвин. — Вулф налил себе еще стакан пива. — Благоразумие мистера Гудвина поистине не имеет границ. Он умеет хранить чужие тайны.

— Отлично! Я хочу поручить вам провести для меня одно деликатное расследование, которое потребует большой осторожности. Оно связано с очень непри-

ятной ситуацией, возникшей у нас в правлении корпорации. — Перри еще раз прокашлялся. — Обстоятельства сложились таким образом, что, если мы ничего не предпримем, одна молодая особа из числа наших сотрудниц может несправедливо пострадать. — Он замолчал.

— Мистер Перри, — сказал Вулф, — как глава корпорации, вы наводите в ней порядок... Или я ошибаюсь?

— Не все и не всегда зависит от меня, — улыбнулся Перри. — Если там у меня и монархия, то она в лучшем случае конституционная. Позвольте, я объясню, в чем дело. Правление нашей корпорации находится на тридцать втором этаже здания «Сиборд продактс». На этом этаже у нас тридцать кабинетов: для членов правления, администрации, руководителей отделов и так далее. В прошлую пятницу один из директоров положил в свой стол довольно крупную сумму, которая исчезла при обстоятельствах, будто бы указывающих на то, что деньги взяла... та самая молодая особа, о которой я упомянул. Мне стало об этом известно только в субботу утром. Сей директор потребовал от меня немедленных действий, но я не могу поверить в виновность этой сотрудницы. Она всегда была... Мне всегда казалось, что она заслуживает доверия. Пусть на первый взгляд это выглядит будто... — Он остановился.

— Вы хотите, чтобы мы выяснили, кто это сделал? — спросил Вулф.

— Да. Разумеется. Именно этого я и хочу. — Перри снова прочистил горло. — Однако еще я хочу, чтобы вы приняли во внимание ее давнюю репутацию и заслуги перед компанией. И просил бы во время беседы с мистером Мьюром дать ему понять, что вам поручено расследовать это дело на тех же основаниях, что

и любое происшествие подобного рода. Кроме того, я просил бы отчеты о ходе расследования присылать лично мне.

— Понятно. — Вулф посидел, прикрыв глаза. — Слишком сложно... Мне хотелось бы избежать недопонимания. Давайте сразу внесем ясность. В наши обязанности не входит поиск доказательств виновности вашей служащей. Равно как и доказательств ее невиновности. Вы лишь хотите узнать, что произошло на самом деле.

— Именно. — Перри улыбнулся. — Но я надеюсь, что она и в самом деле не брала этих денег.

— Возможно, и так. Кто будет нашим нанимателем? Корпорация?

— Э-э-э... Я не подумал. Думаю, да, корпорация. Так будет лучше всего.

— Понятно. — Вулф повернулся ко мне. — Арчи, прошу. — Он откинулся в кресле, сложил руки на животе и закрыл глаза, уступив сцену мне с моим блокнотом. — Сначала о деньгах, мистер Перри. Сколько их было?

— Тридцать тысяч. В сто долларовых купюрах.

— Ничего себе! Зарплата сотрудников?

— Нет. — Перри заколебался. — Впрочем, да, можно и так сказать.

— Лучше скажите точно.

— Это необходимо?

— Нет. Но лучше знать. Чем больше знаешь, тем меньше приходится выяснять.

— Ладно... Поскольку мы уже условились, что дело строго конфиденциальное... Вам, разумеется, известно, что в связи с некоторыми особенностями нашего бизнеса в определенных странах у нас есть определенные привилегии. И там, в этих странах, для совершения сделок нам требуются наличные.

— Ясно. Значит, мистер Мьюр, о котором вы говорили, ваш кассир, так?

— Мистер Рэмзи Мьюр — вице-президент корпорации. Обычно подобные переговоры ведет он. В этот раз, в пятницу, он должен был встретиться с джентльменом из Вашингтона. Но джентльмен опоздал на поезд, после чего позвонил и сказал, что не нужно его встречать, он приедет к нам в семнадцать тридцать. Так он и сделал. Когда их беседа подходила к концу, мистер Мьюр открыл ящик, чтобы достать деньги, но денег там не оказалось. Мистер Мьюр попал в крайне неловкое положение.

— Да уж. Когда он их туда положил?

Перри не успел ответить, как Вулф в своем кресле выпрямился, потом встал и сказал, глядя на Перри сверху вниз:

— Прошу меня простить, сэр. В это время я должен уже идти выполнять упражнения, которые мне прописал врач, после чего поднимусь в оранжерею. Если это доставит вам удовольствие, то, когда вы закончите, мистер Гудвин проводит вас ко мне. Буду рад. — На полпути к двери он обернулся. — На мой взгляд, было бы целесообразно, если бы, прежде чем мы примем решение, мистер Гудвин предпринял небольшое предварительное расследование. Возможно даже, ему удалось бы что-нибудь прояснить. Всего хорошего, сэр.

Вулф вышел из кабинета. Покерную мишень из-за назначенных встреч заранее перевесили к нему в спальню.

— Осторожный человек. — Перри улыбнулся, но на щеках у него проступили красные пятна. — Разумеется, с его репутацией он может себе это позволить.

Я смотрел на пятна, становившиеся все ярче.

— Конечно, — сказал я. — Так когда он их туда положил?

— Что? Ах да, конечно. Деньги из банка были доставлены утром, и тогда же мистер Мьюр положил их к себе в ящик стола. Когда он вернулся после ланча где-то около пятнадцати часов, они были на месте. В семнадцать тридцать их там не оказалось.

— Находился ли он в своем кабинете все это время?

— Нет, конечно. Он выходил не раз. Минут двадцать пробыл у меня. Один раз вышел в туалет. С шестнадцати до почти шестнадцати сорока находился в конференц-зале, где он и мистер Сэведж, наш консультант по внешним связям, проводили совещание с главами отделов.

— Был ли ящик заперт?

— Нет.

— Тогда деньги мог взять кто угодно.

Перри покачал головой:

— У нас в приемной сидит исполнительный секретарь, которой видно весь коридор. Ее работа и состоит в том, чтобы следить, кто где находится, и направлять новичков на интервью. Она видела, кто входил в кабинет мистера Мьюра и когда.

— И кто же?

— Пять человек. Курьер, который принес корреспонденцию, второй вице-президент компании, личная стенографистка Мьюра, Клара Фокс и я.

— Вас мы исключим. Насколько я понимаю, вы денег не брали?

— Нет. Но почти жалею об этом, лучше бы взял я. Когда пришел курьер, мистер Мьюр находился в кабинете. Вице-президент компании мистер Арбетнот вне подозрений. Стенографистка... Когда обнаружилась пропажа, она была еще там, хотя большинство сотрудников уже ушли домой, и настояла на том, чтобы мистер Мьюр осмотрел ее вещи. У нее своя крохотная комнатка при кабинете Мьюра, и оттуда она не выхо-

дила. Кроме того, она работает у него одиннадцать лет и заслуживает доверия.

— Остается Клара Фокс.

— Да. — Перри прочистил горло. — Клара Фокс занимается почтой. Это в высшей степени ответственная должность. Она переводит, расшифровывает все депеши и телеграммы. Она принесла Мьюру телеграмму примерно в шестнадцать пятнадцать и ждала там, пока стенографистка не напечатает копию.

— Давно она у вас?

— Чуть более трех лет.

— Знала ли она о деньгах в ящике?

— Могла знать. Она два дня рассылала инструкции о предстоявшем платеже.

— Но вы думаете, что не она взяла их. Почему?

Перри раскрыл рот и снова закрыл. Я посмотрел на него с интересом. Нерешительность тут была ни при чем, просто он подбирал слова. У него были умные, внимательные голубые глаза, твердый подбородок, хотя, возможно, немного тяжеловатый, седые волосы, что в его шестьдесят с лишним было неудивительно, высокий лоб, родинка на правом виске и хорошая чистая кожа. Лицо отнюдь не безобразное, но в тот момент я смотрел на него без особой симпатии, потому что, похоже, он собирался всучить нам пирожок с очень уж подозрительной начинкой, а мне не слишком нравятся люди, которые сначала просят помочь тащить чемодан, а потом перекалдывают всю его тяжесть на тебя. Доставать для клиентов мух из меда я привык, но лезть в осиное гнездо не хотелось.

Наконец Перри сказал:

— Несмотря ни на что, лично я абсолютно уверен в том, что Клара Фокс не брала этих денег. Я был бы в высшей степени удивлен, если бы это оказалось не так.

- Что она сама говорит?
- С ней не беседовали. На сегодняшний день о случившемся знают лишь Арбетнот, мисс Воутер, исполнительный секретарь, и стенографистка Мьюра. Вероятно, я должен сказать вам, что утром Мьюр хотел вызвать полицию, но я остановил его.
- Мисс Воутер могла взять?
- Она у нас восемнадцать лет. Я скорее заподозрю себя. Кроме того, в коридоре никогда не бывает пусто. Если бы она оставила свой пост хотя бы на минуту, это заметили бы.
- Сколько лет Кларе Фокс?
- Двадцать шесть.
- Ага. Молоденькая. Даже слишком для ответственной должности, а? Замужем?
- Нет. Она очень умная, замечательная девушка.
- Вам что-нибудь известно о ее увлечениях? Возможно, она коллекционирует бриллианты, любит пошалить? — (Перри молча смотрел на меня.) — Любит скачки?
- Ничего такого мне не известно, — нахмурился он. — Мы с ней не друзья, и я за ней не шпионил.
- Сколько она зарабатывает и на что, на ваш взгляд, тратит деньги?
- Зарабатывает она тридцать шесть долларов в неделю. Живет, насколько я знаю, скромно и весьма достойно. У нее, по-моему, небольшая квартирка и дешевая машина. Машину я видел. Она... Кажется, она любит театр.
- Угу... — Я перекинул в блокноте страницу. — А этот ваш мистер Мьюр, который бросает в незапертом ящике тридцать штук, не мог ли он, например, влезть в долги и сам взять деньги?
- Перри улыбнулся и покачал головой:

— Мьюру принадлежит двадцать восемь тысяч акций корпорации, которые на сегодняшний день стоят на рынке два миллиона долларов, и это не все его имущество. Кроме того, учитывая расположение его кабинета, он никогда не запирает стол.

Я снова посмотрел в блокнот, поднял и опустил плечи, что служило у меня признаком легкого раздражения. Дело казалось сложным и, вероятно, грязненьким, к тому же не обещавшим ни прибыли, ни удовольствия. Для начала, конечно, как и сказал Вулф, нужно было бы прогуляться на тридцать второй этаж и поболтать там о том о сем. Но часы на стене показывали 16:20. В восемнадцать к нам придет обладательница приятного голоса вместе со своим знакомым, который приедет в понедельник, и мне больше хотелось на нее посмотреть, чем искать пропавшие тридцать штук.

— Хорошо, — произнес я. — Утром вы, разумеется, будете на работе? Я приеду ровно в девять. Мне понадобится...

— Утром? — Перри нахмурился. — Почему не сейчас?

— Потому что на сегодня у нас намечено другое дело.

— Отмените его! — На щеках у него снова проступили красные пятна. — Я не могу ждать. Я давний клиент мистера Вулфа. Я даже приехал к нему сам...

— К сожалению, придется подождать до завтра, мистер Перри. Я не могу перенести свою встречу.

— Пошлите кого-нибудь вместо себя.

— Не думаю, чтобы кто-нибудь мог меня заменить.

— Возмутительно! — Перри выпрямился в своем кресле. — Я требую пропустить меня к мистеру Вулфу!

— Вы же сами знаете, что я не могу, — покачал я головой. — Вам прекрасно известна его эксцентричность.

Тут я подумал, что у нас бывали посетители и похуже, а он, в конце концов, наш постоянный клиент, хотя и заседает в совете, но, возможно, ему и самому эти заседания поперек горла.

Поэтому я встал со своего места и сказал:

— Я доложу ему. Он мой босс. Если он скажет...

Открылась дверь. Я оглянулся. Вошел Фриц с постылым видом, с каким он входит всегда, когда собирает-ся доложить о посетителе. Но доложить он не успел. Посетитель вошел сам за ним следом, и я хмыкнул, сообразив, что Фриц думает, будто тот еще у порога.

— Посетитель к мистеру...

Я перебил:

— Сам вижу.

Фриц повернулся, увидел, что его провели, похлопал глазами и удалился. Я разглядывал посетителя, так как было на что поглядеть: высокий, рост примерно шесть футов и три дюйма, в поношенном костюме из синей саржи, рукава пиджака явно ему коротки, без жилета, в светлой ковбойской шляпе. Физиономия красная, будто пожарная машина, а походка — то ли как у ранчиро, то ли как у пантеры в клетке.

Он представился, и голос у него оказался низким и приятным.

— Меня зовут Харлан Сквил.

Он подошел к Энтони Д. Перри, встал перед ним и уставился на него сверху вниз. Перри встревоженно заерзал в кресле.

— Вы мистер Ниро Вулф? — спросил посетитель.

— Мистера Вулфа здесь нет, — ответил я со всей учтивостью. — Я его помощник. И сейчас беседую с этим джентльменом. Если позволите...

Посетитель кивнул и снова повернулся к Перри:

— Тогда кто... Слушайте, а вы, часом, не Майк Уолш? Хотя нет, Майк у нас недомерок. — Он отвер-

нулся от Перри, оглядел комнату, повернулся ко мне. — Ну и чего мне делать? Сесть и накрыться шляпой?

— Совершенно верно, — ухмыльнулся я. — Если хотите, можете сесть в кожаное кресло в том углу.

Он направился к креслу, а я к двери, махнув рукой Перри:

— Я не заставлю вас долго ждать.

Наверху, под застекленной крышей, в оранжерее, где росли десять тысяч орхидей, я застал Вулфа, когда тот разглядывал свои онцидиумы, собиравшиеся цвести раньше времени, а рядом Хорстмана с банкой смеси из древесного угля и толченого папоротника¹. Разумеется, Вулф на меня даже не посмотрел и своего занятия не прервал. Всякий раз, когда я поднимался к нему в оранжерею, он делал вид, будто он Джо Луис², а я мальчишка, который пришел за ним подглядывать.

Я сказал достаточно громко, чтобы он не смог притвориться, будто не слышит:

— Наш миллионер желает, чтобы я отправился к ним и нашел ему тридцать штук немедленно, а у нас еще одна встреча в шесть. Я предпочел бы заняться им завтра утром.

На это Вулф ответил:

— А если карандаш со стола упадет, ты тоже придешь советовать, поднять его или нет?

— Он сердится.

— Я тоже.

— Он говорит, что ему нужно срочно, что я разговариваю с ним возмутительно и вообще он наш постоянный клиент.

¹ Смесь древесного угля с высушенными и измельченными корневищами и стеблями папоротника — лучший грунт для орхидей. — *Здесь и далее примеч. перев.*

² *Джозеф Луис Барроу* — американский боксер-профессионал, чемпион мира в супертяжелом весе.

— Совершенно с ним согласен, особенно в том, что касается тебя. Иди.

— Ладно. У нас новый посетитель. Зовут Харлан Сквилл. Похоже, ковбой. Сообщил мистеру Перри, что тот не Майк Уолш.

Вулф поднял на меня глаза:

— Надеюсь, ты помнишь, что это я плачу тебе жалованье каждую неделю.

— Ладно.

Мне захотелось выдрать из горшка онцидиум, но я решил, что это было бы недипломатично, и потому сдержался.

Перри стоял уже в шляпе и с тростью в руке.

— Прошу прощения, что заставил ждать, — сказал я.

— Что дальше?

— Придется перенести на завтра. Я буду нужен мистеру Вулфу. В любом случае рабочий день закончился, так что сегодня я мало что успел бы. Мистер Вулф искренне сожалеет...

— Ладно! — рыкнул Перри. — Вы сказали, в девять?

— Ровно в девять.

— Подниметесь сразу ко мне.

— Хорошо.

Я вышел в прихожую и открыл ему входную дверь.

Харлан Сквилл сидел в кожаном кресле в углу возле книжного шкафа. Входя, я увидел его раньше, чем дверь распахнулась: сгорбившийся, он показался мне старым, уставшим, измученным, но при виде меня выпрямился и поднял свои яркие голубые глаза.

Я вошел и развернул к нему свое кресло:

— Вам нужен Ниро Вулф?

— Да, сэр, — кивнул он. — Есть такая мыслишка.

— До шести вечера мистер Вулф занят, а на шесть у него назначена встреча с другим посетителем. Меня

зовут Арчи Гудвин. Я доверенное лицо мистера Вулфа. Может быть, я мог бы помочь?

— Еще чего!

Голос у него был все же приятный и слишком молодой для его изможденного лица. Он снова посмотрел на меня из-под прищуренных век:

— Слушай, сынок... Что за тип этот Ниро Вулф?

— Толстый, — ухмыльнулся я.

Он медленно покачал головой, сдерживая нетерпение:

— Ни к чему дразнить быка. Ты же видишь, что я сам за тип. Я приехал издалека. — Глаза у него вдруг блеснули. — Ну да, я спустился с гор. А кто был тот, кто здесь сидел?

— Клиент мистера Вулфа.

— Что за клиент? Имя-то у него есть?

— Само собой. В следующий раз, когда встретитесь, спросите у него сами. Могу ли еще быть чем-нибудь полезен?

— Ладно, сынок, — кивнул он. — В общем, я подумал, что странно, что он пришел, когда пришел я, но ты же слышал: я уже понял, что это не Майк Уолш. И уж точно не дочь Вика Линдквиста. Спасибо, что слушаешь меня. Можешь дать лист бумаги? Любой.

Я вытащил ему из пачки лист писчей бумаги. Он взял его, поднес к лицу и сплюнул здоровенный кусок жевательного табака размером, наверное, с куриное яйцо. Я человек наблюдательный, но ничего во рту у него не заметил. Неуклюже, но аккуратно он завернул жвачку в бумагу, встал, отнес в мусорную корзину, вернулся и сел на место. Глаза у него снова блеснули.

— Похоже, восточнее Миссисипи теперь мало жуют. Я-то мог бы и сглотнуть, а вот Джон Оркатт, тот бы намучился. Говоришь, не мог бы ты мне помочь?.. Хотел бы я сам это знать. Хотел бы я в этом городе

найти хоть кого-нибудь, кому можно было бы доверить застегнуть седло.

— Если вы имеете в виду — найти здесь честного человека, мистер Сковил, — ухмыльнулся я, — то это вы насмотрелись фильмов. Здесь их не больше, чем везде. Но попадаются. Вот я, например. Я до того честный, что порой сам себе не верю. Ниро Вулф тоже честный. Почти как я. Продолжайте. Со жвачкой вы уже расстались, давайте выкладываете, что там у вас еще.

Не сводя с меня глаз, он медленно поднял правую руку и тыльной стороной вытер нос: сначала слева направо, потом подумал и вытер справа налево. Затем кивнул:

— Я проехал больше двух тысяч миль из Вайоминга почти, можно сказать, ни за чем. Я продал тридцать телят, чтобы собрать денег на дорогу, а теперь это для меня много. Про Ниро Вулфа еще сегодня утром я понятия не имел. Для меня это просто имя, да еще адрес в газете, которую я купил. А приехал я, чтобы найти человека по имени Майк Уолш и еще дочь Вика и Джил, а еще я думал встретиться с Джорджем Роули, и, видит бог, если я найду его и мне сказали правду, то уже этой зимой я поставлю новые загоны и там у меня будут бегать не только ящерицы и койоты. А ты, сынок, уж одно-то можешь мне сказать: слышал ли ты когда-нибудь о человеке по имени Клайверс?

— Читал о нем в газете.

— Молодец. Я редко читаю газеты. В основном потому, что не верю, а какой тогда смысл читать? В общем, я здесь отчасти потому, что такой вот недоверчивый. Я собирался прийти сюда в восемнадцать вместе со всеми, но у меня весь день был свободный, вот я и подумал сгонять сюда посмотреть, что за тип этот Вулф. Ты, похоже, вроде как ничего, ягнят вроде как

по ночам не ворует, но я хочу увидеть Вулфа. Я стал такой недоверчивый, потому как у меня две дочери. С мужчиной тоже можно ошибиться, если его не знаешь, а уж с женщиной и вовсе. Никогда не поймешь, что она такое. Ну и как же ей доверять? Я, в общем, толком и не пытался, какой смысл. — Он замолчал, снова медленно потер нос тыльной стороной ладони. — Ты, само собой, можешь решить, что я мастер болтать. Вот что правда, то правда. Но вреда от моей болтовни нет, а польза бывает. Дома я так болтаю сам с собой лет тридцать, и ей-богу, если я до сих пор жив, то и ты как-нибудь переживешь.

Мне как раз уже начинало казаться, что я не переживу, но тут нашу беседу прервали. Зазвонил телефон. Я повернулся к своему столу, снял трубку. Женский голос попросил меня минутку подождать, а через некоторое время раздался другой голос:

— Гудвин? Говорит Энтони Д. Перри. Я только что вошел в свой кабинет, вы должны немедленно приехать. Отмените все встречи. Если потеряете в деньгах, я возмещу. Ситуация изменилась. На такси доберетесь за пять минут.

Вот кого я люблю, так это клиентов, которым кажется, что время останавливается всякий раз, когда у них случается насморк. Но тон у него был такой, что оставалось либо сказать: «Есть, сэр, слушаюсь, сэр», либо послать ко всем чертям, а я от природы человек осторожный. Поэтому я сказал «ладно».

— Вы меня поняли? Вы нужны немедленно.

— Я же сказал: ладно. — Я положил трубку и повернулся к посетителю. — Мне придется уйти, мистер Сквил. Дела. Если я правильно понял, в восемнадцать у нас здесь с вами встреча, так что еще увидимся? Верно?

Содержание

СНОВА УБИВАТЬ	
<i>Перевод Т. Чернышевой</i>	5
КРАСНАЯ ШКАТУЛКА	
<i>Перевод Г. Злобина</i>	257

Литературно-художественное издание

РЕКС СТАУТ

СНОВА УБИВАТЬ

КРАСНАЯ ШКАТУЛКА

Ответственный редактор Ольга Рейнгеверц
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Елены Долгиной
Корректоры Анна Быстрова, Татьяна Бородулина
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 18.11.2020. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 22,56. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-MCD-27589-01-R